

"Ну?"

"Есть ли ошибка?"

"Почему пригласили Эвана?"

"Он слабак, почему он подписал свое имя в приглашении?"

"Глава семьи - это я".

"Если ты напишешь приглашение, ты также должен подписать мое имя как Хан Ли".

"Даже если ты не напишешь мое имя, то это должна быть моя дочь Му Оранж, верно?"

"Почему это не поворот головы тряпки?"

Узнав, что на наклейке с приглашением Сюй Лэй даже написано имя Е Фан, Хань Ли, несомненно, был в ярости.

По мнению Хань Ли, это был не простой вопрос имени, а вопрос достоинства и права говорить.

Приглашая свою семью на свадьбу, они в одиночку написали собственное имя Йе Фан.

Что это значило, это, несомненно, относилось к Йе Фан как к главе этой семьи.

Будучи представленным тряпкой, можно представить себе гнев в сердце Хань Ли?

Линь Вэньцзин была смущена гневом Хань Ли, заявив, что она не была уверена в ситуации и что она была здесь только для того, чтобы доставить приглашение.

Заявив о своих намерениях, Линь Вэньцзин тоже ушла.

"Мистер Йе, подвезёте меня?"

Перед отъездом Линь Вэньцзин может попросить Йе Фана подвезти его.

Ye Fan был ошеломлен и дал Линь Wenjing взгляд, поэтому он кивнул головой и согласился.

"Это мисс Лин запуталась?"

"Мы с Му Оранжем оба здесь, и нам не разрешают доставлять, но этот тряпка Йе Фан?"

"Интересно, что она думает?"

Позади него появился проклятый голос Хан Ли.

Однако Йе Фан уже встречался с Лин Вэньцин.

Когда двое из них достигли озера облачного тумана, они только услышали взрыв, и посреди неожиданного взгляда вентилятора Ye Fan, Линь Wenjing фактически встал на колени вниз к вентилятору Ye Fan.

"Мисс Лин, кто вы?" Йе Фан был в шоке, и даже пришел на помощь.

"Господин Йе, пожалуйста, спасите господина Сюй, пожалуйста?"

"Генералу Сюй даже не нравится, что второй молодой хозяйин семьи Сюй, генерал Сюй был втянут в это."

"Это семья генерала Сюй заставила ее выйти замуж за семью Сюй против ее воли."

"Когда я приехал сюда, генерал Сюй был уже наказан, она была в плохом состоянии, я очень боялся, что генерал Сюй сделает какую-нибудь глупость в отчаянии".

Линь Вэньцин упала на колени и сказала жалко, что слезы уже давно затуманили ее глаза.

В то время, когда она была в нисходящей спирали, именно Сюй Лэй взял её и отдал ей всё, что у неё было.

Теперь, когда Сюй Лэй страдала, Линь Вэньцин, как ее единственная подруга и самый доверенный подчиненный, конечно же, должна была помочь Сюй Лэй.

Иначе в этом мире остался бы только один человек, Сюй Лэй.

"Я написал это приглашение, и это дело Сюй никогда не позволяла мне рассказать тебе". Она боится потревожить мистера Йе".

"Но господин Йе, вы знаете, что больше десяти лет человек, которого Сюй не видел, это вы". Она искала тебя, своего брата Фана, почти десять лет ах~" жалкий голос Сюй Лэй не мог перестать эхом звучать здесь.

Но Йе Фан была мгновенно потрясена, только для того, чтобы почувствовать молнию в ясном небе, все тело Йе Фан было поражено там.

Ужас пронесся сквозь его глаза и брови.

"Больше десяти лет?"

"Брат Фанни?"

"Может быть, Сюй Лей, маленькая... Маленькая Лей?"

Йе Фан потерял голос и сказал.

Однако воспоминания в его сознании мгновенно вернули его к более чем десятилетней давности.

В то время Йе Фан и его мать все еще жили в холодном и огромном семействе Чу.

Как лучшая семья в мире, семья Чу имела аффилированные полномочия по всему миру.

Поэтому каждый год следующие аффилированные структуры посылали некоторых из своих юниоров в Чускую семейную академию для дальнейшего обучения.

В конце концов, ресурсы и даже уровень образования, которыми они обладали, были несравнимы с внешним миром для такой высокопоставленной семьи, как Чу-Клан.

В то время Йе Фань был сыном семьи Чу, его еще не исключили, поэтому естественно, что он также учился в семейной академии, но из-за матери ситуация у Йе Фана была плохая.

Но в такой семейной школе у семьи Чу, естественно, внутри был комплекс превосходства, поэтому они часто ругали и издевались над теми учениками, которых посылали учиться извне.

Е Фань вспомнила, что первая встреча с этой маленькой девочкой была на школьной игровой площадке, когда над ней издевалась группа детей семьи Чу.

Йе Фан вошёл прямо в это время и спас маленькую девочку из группы, его самого естественным образом избивали до полусмерти.

Позже, почти в той же ситуации, Е Фан и та маленькая девочка по имени Сяолей становились всё ближе и ближе.

Можно сказать, что во время тех лет в семье Чу, кроме маленького кузена Ye Fan, единственный друг, который он имел, возможно, была девочка по имени Xiaolei.

В то время красавица была еще молода, а герой - еще молода.

Все было в чистом виде.

Однако они недолго ладили друг с другом, и вскоре после этого Йе Фан и его мать были выброшены из дома.

После этого, хотя Йе Фан часто думала о той маленькой девочке, но в конце концов, эти два места были разделены, и постепенно, с течением времени, Йе Фан почти забыла о ней.

Я думал, что в будущем будет трудно встретиться снова.

Но Йе Фан не ожидал, что маленькая девочка, которую он нечаянно спас тогда, будет скучать по ней более десяти лет.

"Тогда, после того, как генеральный директор Сюй узнал, что тебя изгнали из семьи, вскоре он также отошёл от семьи Чу и вернулся в свою собственную семью".

"А потом генеральный директор Сюй исчерпал свои методы и узнал, что вы находитесь в Цзяндуне". Потом один человек тайком выбежал из семьи Чу и приехал в Цзяндун".

"Это пребывание длилось десять лет".

"За эти десять лет господин Сюй столько пережил."

"Неожиданная смерть его родителей, злонамеренные нападения со стороны конкурентов по бизнесу~"

.....

"Позже Сюй постепенно закрепились в Цзяндуне и имела собственное дело".

"Но она никогда не забывала искать тебя, все время."

"Когда она нашла тебя, но ты уже завёл семью, а Сюй боялся прервать и задерживался, рассказывая тебе об этом."

.....

Слова Линь Цзин были пронзительными, говоря со слезами Йе Фан.

После долгого времени, волнистое сердце Йе Фан наконец-то постепенно успокоилось.

Он подошел и мягко помог Линь Цзину подняться и сказал глубоким голосом: "Вставай".

"Возвращайся и скажи Маленькой Лей, что ее брат, Маленький Фанат, скоро к нему придет."

"Скажи ей подождать дома и не делать глупостей."

"Я, Йе Фан, даже если я не могу дать ей все, что она хочет, я никогда никому не позволю, заставить мою сестру, Маленькую Лей, сделать что угодно."

"Тогда я мог бы спасти ее."

"И теперь я более чем способен спасти ее."

Слова были низкими, но они принесли ясный ветерок.

Лунный свет был тихим, но вода облачного озера пульсировала с тремя тысячами пульсаций.

Одурманенный голос Йе Фан, но на поверхности озера он долгое время эхом звучал.

Так же, как Йе Фан сказал Медной горе и Хань Лао раньше, его жизнь, его родственники, действительно очень, очень мало.

Взрослея вместе с матерью, а позже имея Медную гору и Хань Лао и других людей, поклявшихся следовать за ним, это были те немногие люди, с которыми Йе Фан был близок.

Однако, именно по этой причине Ye Fan дорожил этими людьми, которые были по-настоящему хороши для него.

Медная гора была, а теперь и Сюй Лей, естественно, тоже!

Не только из-за опыта, который она имела в молодости, только в Юньчжоу, помощь Сюй Лэя для Йе Фана и Цюй Му Оранжевой и их пары была достаточной для Йе Фана, чтобы помочь.

Более того, на протяжении стольких лет глупая девушка, которая спасла его, когда он был молодым, молчаливым, так много отдала за него.

Как можно быть бессердечным, если это не трава и не дерево?

"Это так же хорошо, давайте уладим это все это время, когда мы едем в Яньцин, в одиночку, все вместе."

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1029198>